О Т З Ы В
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию
ФРОЛОВИЧ ЭВЕЛИНЫ МИХАЙЛОВНЫ
«Нотариальные действия как юридические факты в гражданском судопроизводстве»,

представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
(по специальности 12.00.15 – гражданский процесс;
арбитражный процесс)

Диссертация Фролович Эвелины Михайловны посвящена оригинальной теме – нотариальным действиям. Нотариат и нотариальная деятельность в течение последних 20 лет является одной из наиболее дискуссионных тем отечественной правовой науки. Многие вопросы этой проблематики являются спорными как в науке, так и неоднозначно решаются на практике. Некоторые из них вообще не разработаны в доктрине. К числу таких проблем относится тема нотариальных действий. Неопределенность правовой природы нотариального действия в науке создает немало трудностей и противоречий на практике. Поэтому актуальность выбранной темы не вызывает сомнений.

Основы законодательства о нотариате 1993 года установили в нашей стране новую модель нотариата. Был внедрен нотариус, занимающийся частной практикой. Кардинальные изменения касались организационно-правового статуса нотариуса, а также, в целом, организации нотариата. В тоже время процедурные вопросы остались практически неизменными. В части нотариального процесса действующее законодательство о нотариате не сильно изменилось по сравнению с актами советского периода. Это значительно тормозит развитие нотариата в нашей стране. Требуется пересмотр именно процессуального законодательства о нотариате. Такой пересмотр нужно начинать только с правильного понимания сущности

нотариального действия и нотариального акта. Однако ни действующее законодательство, ни доктрина не содержат понятия нотариального действия. Поэтому выбранная тема диссертации Фролович Э.М. является в настоящее время чрезвычайно важной как для науки, так и законотворчества. Именно с разработки данной темы нужно начинать процесс пересмотра процессуального порядка нотариальной деятельности.

Учитывая, что заявленная проблема носит комплексный, глубоко теоретический и, одновременно, практический характер, данный вопрос требует обращения исследователя не только к изучению научных правовых теорий, действующего законодательства, но и иным областям знаний, в частности, к социологии, а также к анализу судебной практики. Фролович Э.М. в представленном диссертационном исследовании оперирует как знаниями, полученными из различных областей науки, так и информацией о судебной практике.

Работа представляет собой комплексное исследование правовой природы нотариальных действий. Достоинством работы является детальный анализ законодательства и практики его применения, позволивший автору установить пробелы и противоречия в принятых нормативных актах. В сочинении широко используется как научная литература, так и судебная практика. Работа носит самостоятельный и творческий характер.

Ключевым достоинством работы является ее тема. В российской доктрине отсутствуют работы, касающиеся нотариальных действий. Российское законодательство также не предусматривает понятия нотариального действия, хотя достаточно широко использует этот термин. Пробел очевиден как в российской науке, так и в правоприменительном процессе. Поэтому научная новизна работы не подвергается сомнению, выбранная тема является чрезвычайно актуальной.

Цель работы автор определяет как формирование целостного научного представления о нотариальных действиях. Однако работа содержит всего две главы, названные «общая характеристика» и «особенности». Вызывает

вопрос одна из задач, которую автор ставит в работе – «определить правовую природу юридических фактов в гражданском судопроизводстве». Думается, что, во-первых, это выходит за пределы темы диссертационного исследования, во-вторых, эта проблем изучена достаточно подробно и отсутствует необходимость дублировать уже имеющиеся исследования (например, Ярков В.В., Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012.). Более того, автор посвещает этой теме первый параграф первой главы «Понятие юридических фактов в гражданском судопроизводстве», что абсолютно нецелесообразно при исследовании данной темы. Есть вопросы к определению объекта исследования, под которым автор понимает только нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. А как же законодательство о нотариате и нотариальной деятельности? Оно не является разве объектом исследования?

Автор выносит на защиту восемь положений.

В первом положении дается определение юридического факта в гражданском судопроизводстве. Возникает вопрос: зачем об этом писать, а тем более выносить на защиту, если работа посвящена нотариальным действиям? Более того, новизна в этом положении отсутствует, в виду наличия объемной монографии В.В. Яркова по этой теме, где подробно исследована проблема юридических фактов в гражданском судопроизводстве и дано его понятие.

Во втором положении нотариальное действие определяется как итог нотариальной деятельности. Это неправильно, поскольку процессуальное действие – это не итог, а деятельность. Итогом нотариальной деятельности может быть нотариальный акт, а само действие итогом быть не может.

В третьем положении говорится о том, что нотариальное действие создает гарантии в материальных правоотношениях и к тому же является элементом судебной процедуры. Это нонсенс! Как нотариальное действие может быть элементом судебной процедуры?

Шестое положение скомкано и сложно определить, что автор хотел выразить в нем. Говорится о предпосылках. Но о каких предпосылках? Тут же автор пишет о том, что нотариальное действие упрощает порядок рассмотрение дела в суде. О чем пишет автор в этом положении, сложно догадаться.

В восьмом положении автор пишет о преюдиции нотариальных актов. В качестве аргумента указывается повышенная доказательственная сила нотариального акта. Но это же не преюдиция!

Кроме того, в работе имеется множество ошибочных суждений и несуразиц. Например, автор пишет: «законодатель допускает отступление от общеобязательных процессуальных правил в случае наличия совершенного нотариального действия». Это ошибочный тезис, либо автор неумело выразила свою мысль. Процессуальные кодексы устанавливают процедуру, которая является неизменной и никак не зависит от наличия/ отсутствия нотариального действия.

Считаю, что диссертация Э.М. Фролович соответствует требованиям, предъявляемым разделом II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2016 г. № 748), и Э.М. Фролович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

119234, г. Москва, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,

ул. Ленинские Горы, 1/13-14,
8(985)7632211,Dmitry.maleshin@gmail.com

Дмитрий Ярославович Малешин

10 августа 2019 года

Сведения об официальном оппоненте:

1. Малешин Дмитрий Ярославович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры гражданского процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Малешин Д.Я.* Наследие судебной реформы 1864 г. // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 10-22.
2. *Малешин Д.Я.* От концепции единого ГПК к общему судебному кодексу // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 10-24.
3. *Малешин Д.Я.* Практика применения законодательства о свидетельствовании нотариусом верности копий документов и подлинности подписи // Законодательство. 2017. № 10. С. 12-22.
4. *Малешин Д.Я.* Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате / под ред. д.ю.н., проф. Д.Я. Малешина. – М.: статут, 2018.

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Фролович Эвелины Михайловны на тему «Нотариальные действия как юридические факты в гражданском судопроизводстве»,
представленную в диссертационный совет Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования«Саратовская государственная юридическая академия»на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс,
(Саратов, 2019. – 185 с.)

Актуальность темы исследования

Тема, избранная Эвелиной Михайловной Фролович для разработки в кандидатской диссертации, в самой формулировке звучит необычно и предполагает оригинальный ракурс исследования. В науке гражданского процесса общепринятым является взгляд, согласно которому юридическим фактом признается действие участника гражданского судопроизводства (известна и дискуссия о том, можно ли признать юридическим фактом гражданского процесса событие). Что касается юридических фактов материального права, то они являются предметом познания со стороны суда, формируют предмет доказывания по делу, и, будучи предпосылками возникновения, изменения, прекращения материальных правоотношений, выступают предметом судебной деятельности. Нотариальные действия совершаются до и вне процесса, и в этом отношении представляют собой юридические факты внепроцессуальной действительности, т.е. являются фактами материально-правовыми. Их нельзя признать процессуальными юридическими фактами, чем, надо полагать, и объясняется формулировка темы: не «нотариальные действия как юридические факты гражданского судопроизводства», а «нотариальные действия как юридические факты в (!)

гражданском судопроизводстве». Необходимо согласиться с автором в том, что подобным образом в российской науке вопрос ранее не ставился.

В целом, проблематика нотариального производства и нотариальных действий является исключительно актуальной на современном этапе. Набравший в последние годы силу и ставший достаточно стабильным процесс неуклонного расширения перечня нотариальных действий способствует привлечению все большего внимания исследователей в области гражданского права и гражданского процесса к вопросам природы нотариальных действий и их правовых последствий, функций нотариата и т.д. Существенное значение в этом отношении имеют и внесенные сначала в Гражданский процессуальный кодекс РФ, а затем в Арбитражный процессуальный кодекс РФ изменения, которыми законодатель наделил нотариальные акты бесспорным доказательственным значением в гражданском судопроизводстве. Возрастание роли нотариата в деле защиты прав и интересов физических и юридических лиц в сфере гражданского оборота после полутора десятка лет, которые можно охарактеризовать как период забвения нотариата, ставит перед исследователями в этой области задачу разработки современной теории нотариальной удостоверительной деятельности, которая будет создавать условия для развития законодательства и нотариальной практики в русле тех тенденций, по которым развивается нотариат латинского типа. Большими достижениями в этой области похвастать российская наука гражданского процесса, увы, не может. Достаточно упомянуть, что сегодня нет ни легальных, ни доктринально устоявшихся понятий нотариального действия и нотариального акта. Поэтому обращение к проблематике значения нотариальных действий как юридических фактов следует всецело поддержать.

Диссертационная работа посвящена изучению большого количества теоретико-методологических и практических вопросов признаков

нотариальных действий, их типологизации и охранительного потенциала, материальных и процессуальных гарантий и т.д.

Обозначенная двойственность в самой формулировке темы диссертации поставила перед автором непростую задачу обеспечить четкое предметное единство работы – изучаются нотариальные действия как юридические факты гражданского судопроизводства или в (!) гражданском судопроизводстве. Решить ее Эвелине Михайловне удавалось не всегда. Так, среди целей работы (стр. 6-7) она указала определение правовой природы юридических фактов в гражданском судопроизводстве, классификацию нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве и одновременно выявление закономерностей влияния нотариальных действий на возникновение процессуальных правоотношений, а раскрывая научную новизну работы (стр. 8-9), подчеркнула, что выделила признаки нотариальных действий, характеризующих их место в системе юридических фактов гражданского судопроизводства. Далее мы еще вернемся в настоящем отзыве к тем недостаткам работы, которые объективно обусловлены этой ее сложностью, а пока отметим, что *цели* работы представляются в целом достигнутыми, а конкретизирующие ее *задачи* исследования – выполненными. К такому выводу можно прийти на основе анализа содержания диссертации, а также положений, выносимых диссертантом на защиту. *Выводы* диссертационного исследования также можно признать в целом *достоверными* и *обоснованными*, они опираются на обширный круг теоретических и нормативных источников, актуальные материалы судебной практики, а также основаны на использовании совокупности общенаучных и частно-научных методов исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования Э.М. Фролович выражается в нескольких аспектах.

В работе обосновано, что нотариальное действие является презюмируемым правомерным действием, являющимся итогом нотариальной деятельности, совершенным с целью защиты прав и законных интересов

граждан и юридических лиц, выступающим в рамках гражданского судопроизводства как «правоохранительный» юридический факт, выражающийся в создании дополнительных гарантий, предотвращающих возникновение спорного правоотношения (профилактическая направленность) либо облегчающий процедуру рассмотрения спорного правоотношения в суде (положение № 2, выносимое на защиту).

Следует поддержать идею о том, что нотариальное действие, выступающее итогом нотариальной процедуры, предполагает возникновение системы материально-процессуальных гарантий (положение № 3, выносимое на защиту).

Заслуживает внимания тезис о том, что нотариальное действие предполагает возможность упрощения порядка рассмотрения дела в суде (положение № 6, выносимое на защиту).

Дискуссионным, но достойным дальнейшей разработки является положение об условном характере преюдиции нотариальных актов (положение № 8, выносимое на защиту).

Практическая значимость результатов исследования выражается в том, что они могут быть непосредственно реализованы при совершенствовании законодательства о нотариате и гражданского процессуального законодательства. Это относится, в частности, к описанному выше авторскому тезису о том, что нотариальное действие предполагает возникновение системы материально-процессуальных гарантий. Выводы автора, его идеи и аргументы могут быть использованы в учебном процессе в юридических ВУЗах и факультетах, в том числе при изучении таких дисциплин, как «Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел», «Нотариат» и др.

Оценка содержания диссертации, ее оформления

Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографического списка.

Во Введении содержится общая характеристика работы, ее актуальность, степень разработанности темы, приводятся цели и задачи, а также научная новизна, теоретическая и практическая значимость, кратко описывается методология исследования. Приводятся основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации.

Первая глава «Общая характеристика нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве» состоит из трех параграфов, в которых последовательно раскрывается сущность юридических фактов в гражданском судопроизводстве, место, виды и классификация нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве. В этих параграфах данааргументациятезисов, сформулированных в первом – четвертом положениях на защиту.

Вторая глава «Особенности нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве» состоит также из трех параграфов, каждый из которых посвящен отдельному значению нотариальных действий в гражданском судопроизводстве: правообразующему, правоподтверждающему и правовосстановительному. Большинство их них содержит обоснование выводов, получивших свое окончательное выражение в положениях с пятого по восьмой, выносимых на защиту.

В Заключении подведены итоги исследования.

Что касается стиля изложения, то он, к сожалению, страдает существенными недостатками. В первую очередь, речь идет о необъяснимых и ненужных повторах одинаковых фрагментов текста. Так, на стр. 43 автор раскрывает позицию В.Ф. Яковлева по вопросу о правовой природе охранительных правоотношений. Этот же абзац полностью повторен на стр. 55 работы. На стр. 79 (абзац второй) автор выдвигает тезис о переходе материальных правоотношений в разряд процессуальных и трансформации в этом случае гарантий, реализуемых в результате совершения нотариальных действий. Этот же абзац дословно повторен на стр. 95-96. На стр. 88

(предпоследний абзац и далее на стр. 89) автор рассматривает такое значение нотариального действия, как выступление в качестве предпосылки к рассмотрению дела в порядке упрощенного судебного производства. Эти же шесть абзацев дословно повторены на стр. 98-99. Этот перечень можно продолжить.

Во-вторых, уяснение авторской мысли нередко чрезвычайно затруднено вследствие неудачного словоупотребления, «игры» терминами и других стилистических ошибок. Так, в третьем выносимом на защиту положении автор формулирует следующее предложение: «Нотариальное действие, как юридический факт, выступающий итогом нотариальной процедуры, создает систему гарантий в материальных правоотношениях, которые, будучи элементом судебной процедуры, приобретают процессуальную направленность, которая подчинена достижению задач гражданского судопроизводства – правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела». Во-первых, неуместно использование множественного числа применительно к гарантиям («система гарантий»), которые способно создавать нотариальное действие – нотариальное действие может дать обратившемуся к нотариусу лицу лишь одну гарантию. Во-вторых, непонятно, что означает «система гарантий в материальных отношениях, являющаяся элементом судебной процедуры» и что такое «элемент судебной процедуры» в этом контексте. В-третьих, смеем предположить, что никакой иной «процессуальной направленности», кроме той, что подчинена достижению задач гражданского судопроизводства (к тому же задачи решаются, а не достигаются – достигаются цели), не существует, поэтому подобные «уточнения» не разъясняют, а лишь затемняют смысл фразы. К сожалению, иллюстрации этого тезиса на отдельном нотариальном действии, порождаемой им гарантии (или даже «системы гарантий») и ее бытии в качестве элемента судебной процедуры в работе нет (в частности, нет на стр. 34, где автор возвращается к этому

тезису), поэтому уяснение смысла данного предложения требует значительных усилий.

Приведем еще один пример неудачного изложения авторской мысли. На стр. 33 работы Э.М. Фролович указывает следующее: «Особенностью юридического факта в процессуальных отношениях является возможность их существования в двух плоскостях: материального и процессуального, но с обязательным санкционированием со стороны судебного органа. Факт, возникающий в материальных правоотношениях, безусловно, влияет на динамику процессуальных отношений, после вынесение соответствующего правоподтверждающего определения судебного органа, в то же время факт, возникший в процессуальных отношениях, влияет на результат судебного разбирательства и как следствие на динамику материальных отношений, в силу прямого указания положений ст. 8 ГК РФ». Во-первых, трудно принять выражение «факт, возникающий в правоотношении». Общеизвестно, и с этим соглашается и автор, что юридический факт есть фактическое обстоятельство, с которым норма права связывает правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношения. Например, такой факт как смерть физического лица, имеющий разнообразные материальные и процессуальные последствия, не возникает ни в каком конкретном правоотношении. Факты вообще не возникают в правоотношении, факты их порождают, изменяют или прекращают. Во-вторых, материально-правовые юридические факты отнюдь не безусловно влияют на динамику процессуальных отношений. Выше на этой странице автор упоминает процессуальное правопреемство, поэтому и мы вступим в полемику с Э.М. Фролович с использованием этого же примера: если истец совершил сделку цессии спорного притязания, но ни он, ни цессионарий не сообщили о ней суду, то данный материально-правовой юридический факт никак не повлияет на динамику процессуальных отношений – процесс будет и дальше продолжаться от имени истца. В-третьих, что касается «факта, возникшего в процессуальных отношениях», то далеко не любой такой факт

влияет на результат судебного разбирательства. В частности, такой факт, как замена судьи (по любому основанию, например, в связи с его болезнью) на результат судебного разбирательства не влияет и уж точно не имеет отношения к динамике материальных правоотношений.

На стр. 38, развивая мысль В.М. Жуйкова, автор пишет: «Соглашаясь с позицией автора, следует отметить, что нотариальные действия, будучи материальными охранительными по своей природе имеют возможность перехода в защитные процессуальные отношения, как и любые другие материальные отношения. Однако процесс превращения материальных отношений в процессуальные сопровождается дополнительными гарантиями, применимыми в рамках судебного разбирательства обеспеченными при совершении нотариальных действий» (пунктуация и орфография сохранены). Понять это высказывание с первого раза непросто: 1. действия едва ли могут куда-либо «переходить» - они совершены в прошлом, и остаются фактами прошлого по отношению к будущему судебному процессу; 2. процессуальные отношения точнее было бы назвать «защищающими», а не «защитными»; 3. материальные отношения никогда не превращаются в процессуальные (например, наследственные отношения всегда остаются наследственными материальными отношениями, даже если и становятся предметом судебного спора); 4. тезис о том, какие гарантии сопровождают это превращение и как они были обеспечены при совершении нотариального действия, остался без пояснения и иллюстрации.

Выше мы уже отметили, что существенное значение при оценке работы имеет то, что автор понимает под юридическим фактом в гражданском судопроизводстве. Если речь идет о юридических фактах процессуального права, то, как показано выше, такой факт как замена судьи имеет сугубо процессуальное значение, а его предпосылки (болезнь судьи и т.д.) «не возникают в процессуальных отношениях»; если же речь идет о материально-правовых фактах, выступающих фактами предмета доказывания и пр., некоторые из них действительно наступают непосредственно во время

процесса (по терминологии автора, «возникают в процессуальных отношениях» - например, спорная вещь погибает после предъявления иска, что делает невозможным удовлетворение иска о ее истребовании), но несмотря на это не являются юридическими фактами процессуального права, хотя и предопределяют исход спора.

В конечном итоге в приведенных и прочих фрагментах, которыми, к большому огорчению, изобилует работа, понять авторскую мысль можно, и в целом ряде случаев изложенные столь неудачным образом тезисы заслуживают поддержки, но пройти мимо данного недостатка невозможно.

Что касается замечаний, на которые автору необходимо ответить в ходе публичной защиты диссертации, то они сводятся к следующему.

1. Формулируя понятие юридического факта в гражданском судопроизводстве в первом положении, выносимом на защиту, автор, по всей видимости, соглашается с теми исследователями, которые признавали юридическим фактом процессуального права не только действия, но и события. С этим можно согласиться. Однако возражения вызывает распространение на этот вид юридического факта таких характеристик, как «реализация в рамках строго определенных законодательных процедур» и «направленность на создание системы правовых гарантий на всех этапах развития процессуальных отношений». Едва ли такое событие, как смерть гражданина реализуется в неких процедурах, и уж точно оно не направлено на создание гарантий. Возможно, перед нами еще один пример неудачного словоупотребления, на которое выше уже было указано, а может быть, неясность возникает как раз потому, что автор различает юридический факт гражданского процессуального права и юридический факт в (!) гражданском судопроизводстве, но до конца уяснить это различие из работы невозможно. Впрочем, и в последней интерпретации событие не способно иметь направленность на создание системы каких-либо гарантий. Поэтому предложенное определение юридического факта нуждается либо в исправлении (переформулировании), либо в дополнительном обосновании.

2. Невозможно согласиться с выделением такой процессуальной функции нотариального действия, как правовосстановительная функция (положение № 5). Раскрытию этой «функции» посвящен третий параграф второй главы работы. Как следует и из положения на защиту и из параграфа, речь идет о нотариальных действиях, выступающих предметом судебного контроля, иными словами, о нотариальных действиях, об отмене которых по причине незаконности заявитель просит суд. Правовосстановительную функцию в таких делах выполняет суд, защищая интересы, нарушенные незаконным нотариальным действием, либо интересы, ради которых действие было совершено (если оно признано законным). У нотариального действия, выступающего предметом судебного контроля, никаких функций в связи с возникновением дела в суде быть не может. В противном случае надо было бы прийти к абсурдному выводу о том, что действия нотариуса, не обжалованные в суд, не выполняют одну из присущих им функций. Все функции нотариального действия проистекают из целей и задач нотариата (ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате), и восстановлением прав нотариусы в принципе не занимаются, тем более не приходится говорить о восстановлении права действием, обжалуемым в суде. Подчеркнем, восстанавливает права суд, а если под функциями понимать тот правовой эффект, ради которого совершается нотариальное действие (а именно такая логика прослеживается в правообразующей и правоподтверждающей функции нотариального действия), то оно не может быть совершено ради последующего обжалования его в суд. Поэтому нельзя признать наличие такой функции у нотариального действия.

Примечательно, что в стремлении обосновать наличие этой функции автор доходит до заявлений, явно демонстрирующих ее отсутствие. Так, на стр. 142 работы содержится следующее высказывание: «… суд, установив несоответствие действующему законодательству результата нотариального действия, делает два вывода: 1) указанное нотариальное действие не является правоподтверждающим юридическим фактом; 2) отношения, сложившиеся

между сторонами обязательственного правоотношения, не влекут предусмотренных соглашением правовых последствий. В данном случае *правоподтверждающее функция нотариального действия переходит в правовосстановительную. То есть суд, установив несоответствие нотариального действия требованиям закона, восстанавливает нарушенные права заинтересованного лица*» [курсив – М.З.Ш.]. Как видим, и сам автор признает, что права восстанавливает суд. Что касается функции, то, надеемся, автор все же не предлагает наделять таковыми незаконные нотариальные действия (если, конечно, под функцией он понимает положительную роль явления, тот полезный эффект, на который оно направлено, в противном случае нужно будет признать наличие функций у преступлений, административных правонарушений, деликтов…)

3. Следует отметить, что параграф третий главы второй характеризуется рядом досадных ошибочных утверждений автора. Например, на стр. 133 работы срок на подачу заявления об отмене нотариального действия назван пресекательным, в то время как общепризнанно, что он может быть восстановлен судом (см, например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.10.2015 № 26-КГ15-56). На той же странице содержится лишенное какого-либо смысла высказывание следующего содержания: «Совершение нотариального действия не предполагает вынесение специального документа, подтверждающего легитимность совершения нотариального действия». Из этой фразы можно было бы заключить, что в принципе существуют такие совершаемые от имени Российской Федерации действия, которые сопровождаются выдачей специального документа, подтверждающего их легитимность, однако таковых вообще не существует, потому их нет и в отношении нотариальных действий.

Без ссылок на судебную практику автор далее неожиданно утверждает, что «большую трудность на практике представляет обоснование соблюдения десятидневного срока при отказе в совершении нотариального действия».

Что явилось основанием для таких заявлений неясно. В то же время отказ в совершении нотариального действия нотариальным действием очевидноне является, поэтому проблематика судебной защиты интересов лиц, которым незаконно было отказано в запрашиваемом действии, предмета работы не составляла.

Возможно, в ходе публичной защиты автор представит те аргументы, которые отсутствуют на страницах работы, или скорректирует точку зрения.

Высказанные замечания, главные из которых являются претензиями к стилистике изложения, впрочем, не препятствуют сделать вывод о том, что Э.М. Фролович проделала значительную работу по осмыслению сущности такого юридического факта, как нотариальное действие, изучила большое число научных источников, продемонстрировала способность их критического восприятия и высказала ряд идей, заслуживающих поддержки и развития.

Публикация результатов исследования

Результаты исследования прошли необходимую апробацию в публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК России, в материалах научно-практических конференций. Основные результаты исследования опубликованы в установленном порядке.

Автореферат диссертации соответствует основным положениям диссертации и в полной мере отражает ее содержание.

Заключение

В целом диссертация Э.М. Фролович является самостоятельным завершенным научно-квалификационным исследованием, содержащим решение задачи, имеющей существенное значение для науки российского гражданского процесса, она соответствует специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук, предусмотренным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г.), а ее автор – Эвелина Михайловна Фролович – заслуживает присуждения ученой степени

юридических наук по специальности 12.00.15: Гражданский процесс; арбитражный процесс.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ
Исполняющий обязанности заведующего
кафедрой гражданского процесса Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
профессор кафедры,
кандидат юридических наук
(специальность 12.00.15 – Гражданский процесс;
арбитражный процесс)

МИХАИЛ ЗИНОВЬЕВИЧ ШВАРЦ

26 августа 2019 года

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб. д.7-9.
ТЕЛ. 8(812) 329 28 31
ЭЛ. ПОЧТА gr_process@jurfak.spb.ru

Личную подпись Шварца Михаила Зиновьевича
ЗАВЕРЯЮ
Заместитель начальника
Управления кадров
Краснова Е.П.
27.08.2019

Сведения об официальном оппоненте:

1. Шварц Михаил Зиновьевич

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», и.о. заведующего кафедрой гражданского процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Шварц М.З.* О правовой природе иска об освобождении имущества от ареста (или еще раз о феномене противопоставимости судебных актов) // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 96-106.

2. *Шварц М.З.* Некоторые размышления над институтом эстоппель // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 95-99.

3. *Шварц М.З.* Мы должны подумать о допуске в профессию // Закон. 2016. № 4. С. 6-18.

4. *Шварц М.З.* К вопросу о так называемом арестантском залоге // Арбитражные споры. 2017. № 2 (78). С. 109-124.

5. *Шварц М.З.* К вопросу о правовом режиме ответственности арбитра (первые размышления) // Третейский суд. 2017. № 2 (110). С. 144-151.

6. *Шварц М.З.* К вопросу о тайне личной коммуникации в контексте правил доказывания в гражданском судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 56-63.

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Уральский государственный
юридический университет»
доктор юридических наук, профессор
Владимир Александрович Бублик

«__» августа 2019 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации - Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» на диссертацию Фролович Эвелины Михайловны по теме: «Нотариальные действия как юридические факты в гражданском судопроизводстве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация Фролович Эвелины Михайловны посвящена актуальной и практически значимой теме - «Нотариальные действия как юридические факты в гражданском судопроизводстве».

Актуальность темы объясняется рядом факторов: законодательные изменения вопросов организации нотариата и правил совершения нотариальных действий на современном этапе, влияние совершенного нотариального действия как на материальные, так и на процессуальные правоотношения, увеличение востребованности в нотариальных действиях, имеющих процессуальные последствия.

В последние годы появились научные работы, так или иначе касающиеся отдельных аспектов деятельности нотариата, однако комплексных исследований заявленной проблематики в тех аспектах, которые раскрывает диссертант, ранее не проводилось.

Юридические факты традиционно выступали и продолжают выступать предметом исследования представителей юридической науки, причем, как в рамках общей теории права, так и в материально-правовых и процессуально-правовых отраслях. В процессуальной доктрине достаточно подробно

исследованы юридические факты в цивилистическом процессе, юридические факты, вызывающие возникновение и изменение гражданских процессуальных правоотношений, юридические факты гражданского процессуального права, правовой институт нотариата в целом, а также сущность нотариата и классификация нотариальных действий. Вместе с тем, самостоятельные комплексные исследования, посвященные нотариальным действиям как юридическим фактам в гражданском судопроизводстве, и учитывающие современное правовое регулирование, на сегодняшний день отсутствуют.

С учетом указанных факторов цели и задачи диссертационного исследования, сформулированные диссертантом (с. 6-7 диссертации), являются своевременными и актуальными.

Научная ценность диссертационного исследования Э.М. Фролович заключается в авторском подходе к проблематике научного осмысления нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве, их правовой природы, классификации, а также влияния на процессуальные правоотношения.

Э.М. Фролович сформулировано понятие юридического факта в гражданском судопроизводстве; выявлен охранительный потенциал нотариальных действий как юридических фактов, направленный на создание гарантий в материальных и процессуальных отраслях; выделены признаки нотариальных действий, характеризующие их место в системе юридических фактов гражданского судопроизводства, что указывает в пользу научной новизны проведенного исследования (с. 8-9 диссертации).

Критериям научной новизны соответствуют положения, выносимые автором на защиту (с. 9-11 диссертации).

Для успешного достижения поставленной цели и реализации обозначенных задач своего исследования диссертантом выбран оптимальный план рассмотрения вопросов по заявленной проблематике. Работу характеризует основательная методология и глубокий анализ доктринальных дискуссий. Диссертантом анализируется действующее законодательство, научные взгляды и подходы российских и зарубежных исследователей на рассматриваемую проблематику, судебная практика и практика совершения нотариальных действий.

Структура работы состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе диссертант дает общую характеристику нотариальным действиям как юридическим фактам посредством формулирования определения понятия юридических фактов в гражданском судопроизводстве в целом (с. 13-35 диссертации), анализа нотариальных действий в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве (с. 36-64 диссертации), а также выявления видов и классификации нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве (с. 65-77 диссертации).

Положительно стоит оценить анализ диссертантом существующих в

юридической науке подходов относительно правовой природы юридических фактов, а именно рассмотрение данных фактов как фактов реальной действительности, санкционированных государством (первый подход), рассмотрение юридических фактов в связи с динамикой правоотношения (второй подход), а также рассмотрение юридических фактов в контексте механизма правового регулирования (третий подход) (с. 14-27 диссертации). Автор аргументированно придерживается второго подхода и, в этой связи, оправданно делает вывод о том, что «юридический факт не может быть привязан к одной отрасли права и, соответственно, правовые последствия того или иного юридического факта будут связаны с динамикой развития правоотношения», а «один и тот же юридический факт в различных юридических составах влечет различные правовые последствия» (с. 27 диссертации).

Э.М. Фролович предложено авторское определение понятия юридических фактов в гражданском судопроизводстве, в соответствии с которым под ними понимается действие либо событие, реализуемое в рамках строго определенных законодательных процедур (судебных, нотариальных), имеющих срочный характер, направленное на создание системы правовых гарантий на всех этапах развития процессуальных отношений во взаимосвязи обеспечивающих правильное и своевременное рассмотрение дела. (с. 35 диссертации, положение, выносимое на защиту № 1).

Научный интерес представляет исследование диссертантом нотариальных действий в системе юридических фактов, выявление в этой связи их правовой природы и формы выражения. Э.М. Фролович последовательно отстаивает точку зрения о том, что нотариальные действия выполняют правоохранительную функцию, имеют правозащитный потенциал, поскольку включают систему материальных (например, полная имущественная ответственность нотариуса за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона) и процессуальных (освобождение от доказывания обстоятельств, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия) гарантий, возникающих в силу совершения нотариального действия (с. 40-44 диссертации). Данная идея автора обоснованно находит отражение, в частности, в положении, выносимом на защиту, где конкретизируется, что в рамках гражданского судопроизводства нотариальное действие выступает как «правоохранительный» юридический факт, выражающийся в создании дополнительных гарантий, предотвращающих возникновение спорного правоотношения (профилактическая направленность) либо облегчающих процедуру рассмотрения спорного правоотношения в рамках возникших процессуальных отношений. (с. 9, 76 диссертации).

Выделяя характерные признаки нотариальных действий в контексте их места в системе юридических фактов в целом и системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве в частности, диссертант указывает, что нотариальное действие является презюмируемым правомерным действием,

выступающим обязательным элементом юридического состава, с которым закон связывает наступление определенных правовых последствий (с. 49-50 диссертации).

Вызывает интерес с практической и теоретической точек зрения рассуждения диссертанта о функциях, характеризующих место нотариальных действий в системе юридических фактов гражданского судопроизводства, а именно то, что нотариальные действия в этой связи: 1) упрощают процедуру рассмотрения гражданского дела, 2) являются объектом специального судебного контроля в рамках особого производства; 3) облекают критерием допустимости материальные и процессуальные факты, имеющие доказательственное значение при рассмотрении гражданского дела в суде и арбитражном суде (с. 61-64 диссертации).

Исследование видов и классификации нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве справедливо приводит Э.М. Фролович к выводу о важности анализа подходов, выработанных в отечественной доктрине по вопросу классификации юридических фактов, и возможности спроецировать их на классификацию нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве (с. 67-75 диссертации) Так, диссертантом рассматриваются классификации юридических фактов в зависимости от правовых последствий, по основанию влияния юридического факта на содержание правоотношения, по основанию влияния юридических фактов на стадийность процессуальных отношений (с. 67-73 диссертации). Кроме того, автором исследуются классификации нотариальных действий с позиции их функций и значений в процессуальных отраслях права (с. 73-75 диссертации), что является необходимым условием для достижения цели и задач диссертационного исследования в контексте заявленной проблематики.

Самостоятельный характер носят выводы диссертанта о том, что процессуальные последствия совершаемых нотариальных действий проявляются в трех направлениях: 1) создание условий в рамках существующих материальных правоотношений с целью обеспечения доступности правосудия путем рассмотрения дела в рамках упрощенных судебных процедур, 2) обеспечение правильного рассмотрения дела посредством создания квалифицированных доказательств, обладающих свойствами аутентичности и позволяющих суду принять их без дополнительной проверки, 3) своевременность рассмотрения дела за счет установления в досудебном порядке определенных правовых состояний, принимаемых судом в качестве допустимых доказательств и направленных на процессуальную экономию (с. 75-76 диссертации). Логичным и удачным продолжением данных тезисов видится в этой связи дальнейшее исследование Э.М. Фролович в рамках второй главы диссертации нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве, исходя из достижения нотариальными действиями определенных задач судопроизводства.

Вторая глава диссертации посвящена особенностям нотариальных

действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве. Основываясь на предложенном в работе критерии выделения отдельных видов юридических фактов, а именно по выполняемым нотариальными действиями процессуальным функциям, автор в рамках данной главы обоснованно и последовательно исследует нотариальные действия как правообразующие юридические факты, влекущие возникновение процессуальных отношений (с.78-101 диссертации), нотариальные действия как правоподтверждающие юридические факты, обеспечивающие процессуальные гарантии в стадии судебного разбирательства (с. 102-128 диссертации), нотариальные действия как правовосстановительные юридические факты, являющиеся предметом судебного контроля (с. 129-145)

Новаторским представляется взгляд диссертанта на нотариальное действие как юридический факт, который выступает результатом «бланкетного» юридического состава и влияет на систему предпосылок, обеспечивающих реализацию права на предъявление иска. По мнению Э.М. Фролович, традиционная система предпосылок, разработанная в отечественной юридической науке, может быть дополнена специальной предпосылкой, допускающей упрощение процедуры, а именно нотариальным действием, которое предполагает удостоверение юрисдикционным органом определенного правового состояния, сложившегося между сторонами, и которое направлено на недопущение спорного правоотношения. (с. 81 диссертации).

В контексте исследования нотариального действия как правоподтверждающего юридического факта, обеспечивающего процессуальные гарантии в стадии судебного разбирательства, стоит положительно оценить довод автора о том, что значение нотариального действия как юридического факта является межотраслевым. Действительно, не подлежит сомнению то обстоятельство, что юридические факты в целом, и нотариальные действия как юридические факты в частности, проявляют свое значение в различных плоскостях, могут оказывать влияние не только на какие-либо одни правоотношения, а одновременно способны выступать основанием возникновения, изменения, прекращения различных групп материальных и процессуальных правоотношений (с. 103 диссертации)

В рамках исследования классификации нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве, автором диссертации на основании такого критерия, как процессуальная функция, влияющая на развитие процессуальных гарантий в стадии судебного разбирательства, предлагается выделять нотариальные действия, направленные на обеспечение допустимости письменных доказательств и нотариальные действия, направленные на обеспечение доказательств. При этом, диссертантом обоснованно и аргументированно проводится разграничение между данными видами нотариальных действий, раскрывается их содержание с опорой на действующее процессуальное законодательство, судебную практику и практику совершения нотариальных действий, параллельно анализируются перспективы и тенденции совершенствования

правового регулирования данной сферы общественных отношений (с. 103-128 диссертации).

Анализируя концепцию нотариальных действий как правовосстановительных юридических фактов, являющихся предметом судебного контроля, диссертант удачно приводит опыт правового регулирования в зарубежных правопорядках (с. 133 диссертации), что выгодно придает работе Э.М. Фролович в определённой степени характер сравнительно-правового исследования.

Таким образом, содержание представленного Э.М. Фролович диссертационного исследования, анализ его отдельных положений свидетельствует о достижении значимых с теоретической и практической точек зрения результатов.

В целом поддерживая и положительно оценивая приведенные подходы, следует отметить, что отдельные выводы автора в рамках диссертационного исследования носят дискуссионный характер или требуют дополнительной аргументации.

1. Требует конкретизации вывод автора о том, что нотариальное действие является презюмируемым правомерным действием (с. 49-50, 129-130 диссертации).

Под правовой презумпцией в отечественной юридической науке традиционно понимается закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между установленным (фактом-основанием) и презюмируемым фактом, который принимается судом без процедуры доказывания.

В этой связи представляется целесообразным уточнить мнение диссертанта о том, соотносится ли предлагаемая в работе концепция с таким понимаем правовой презумпции в юридической доктрине, какой юридический факт стоит рассматривать в данном случае в качестве факта-основания презумпции правомерности совершенного нотариального действия, а также с какого момента, по мнению диссертанта, нотариальное действие презюмируется в качестве правомерного и может ли данная презумпция быть неопровержимой.

2. Диссертант, рассматривая нотариальные действия как правообразующие юридические факты, влекущие возникновение процессуальных отношений, отмечает, что нотариальное действие как юридический факт и результат «бланкетного» юридического состава влияет на систему предпосылок, при наличии которых лицо может реализовать право на предъявление иска, а также дополняет традиционную систему предпосылок специальной, допускающей упрощение судебной процедуры (с. 81 диссертации) Данное утверждение представляется не бесспорным, поскольку реализация права на обращение в суд в конкретном процессуальном отношении связана с установлением судьей фактического состава, что необходимо для возбуждения гражданского дела в суде. Наиболее общими обязательными юридическими условиями для

возникновения права на обращение в суд по любому гражданскому делу выступают процессуальная правоспособность и подведомственность. В трактовке автора создается впечатление, что наличие совершенного нотариального действия также выступает одним из общих условий реализации права на обращение в суд в гражданском судопроизводстве. Вместе с тем, такая предпосылка носит лишь специальный характер, а именно играет роль при определении вида производства (упрощенное, приказное) в рамках осуществления гражданского судопроизводства.

3. Не нашел отражения в работе, а поэтому требует дополнительных пояснений диссертанта, вопрос о том, оказывает ли влияние (если да, то какое) метод правового регулирования нотариального права на нотариальные действия как юридические факты в гражданском судопроизводстве, поскольку, как представляется, нотариальное действие как юридический факт отражает в себе сложность и неоднородность характеристик метода правового регулирования.

Перечисленные замечания носят, в основном, дискуссионный характер, подтверждают актуальность темы исследования, творческий характер работы и не могут повлиять на общую положительную оценку представленной диссертации.

Таким образом, диссертационная работа Фролович Эвелины Михайловны является самостоятельным, творческим исследованием, в результате которого автор сформулировал ряд положений, имеющих существенное значение для науки гражданского процессуального права. Выводы и предложения диссертанта могут быть использованы в законотворческой, а также правоприменительной деятельности.

Содержание диссертации соответствует заявленной специальности 12.00.15 – «гражданский процесс; арбитражный процесс». Содержание диссертации достоверно отражено в автореферате. Статьи по результатам исследования опубликованы, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК.

Таким образом, представленное диссертационное исследование на тему «Нотариальные действия как юридические факты в гражданском судопроизводстве» **соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли науки; его автор – Фролович Эвелина Михайловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс».**

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, преподавателем

кафедры гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» Грубцовой Светланой Павловной, заслушан, обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» «28» августа 2019 г., протокол № 7.

Заведующий кафедрой гражданского процесса
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Уральский государственный
юридический университет»
доктор юридических наук
(12.00.15 – гражданский процесс;
арбитражный процесс), профессор

_____ Владимир Владимирович Ярков

«28» августа 2019 г.

Информация о кафедре, направившей отзыв:
кафедра гражданского процесса Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Уральский государственный юридический университет».
Адрес: 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
Адрес университета в сети «Интернет»: http://www.usla.ru
Адрес электронной почты: kafedra.gp@gmail.com
Телефон: (343) 374-05-10

Подпись В.В. Яркова удостоверяю:
Ведущий документовед диссертационных советов
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Уральский государственный
юридический университет»

_____ Жилко Ирина Анатольевна

«28» августа 2019 г.

Ученый секретарь
Ученого совета УрГЮУ
Губарева А.В. _____

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет»; ФГБОУ ВО «УрГЮУ»

2. г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

3. Почтовый адрес: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
Телефон: (343) 374-43-63
Факс: (343) 374-50-34
E-mail: rektorat@usla.ru
Официальный сайт: http://www.usla.ru

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Ярков В.В.* Основные мировые системы нотариата // Нотариус. 2015. № 5. С. 23.

2. *Ярков В.В.* Блокчейн и нотариат: опыт первой оценки // Нотариальный вестникъ. 2017. № 8. С. 36-41.

3. *Ярков В.В.* Нотариат и блокчейн: возможности и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 1. С. 16-21.

4. *Ярков В.В., Ренц И.Г.* Нотариат и медиация: ключевые вопросы взаимодействия // Нотариальный вестникъ. 2019. № 3. С. 12-28.

5. *Ярков В.В.* Арбитражный процесс: Учебное пособие / Отв. ред. В.В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с.